

Донцы – молодцы

Агарков Л.Т.

«На то казак родился,
чтоб русской земле пригодился».

(Народная поговорка)

Смотришь на них и невольно радуешься их гордой осанке, бравому виду, знающих себе цену людей. Как тут не вспомнить сказанное в «Картинах былого Дона».

- Была у них сила неумная, веселье в боях и пляске лихой, в песнях звонких и раздольных. Да то и не диво: ведь каждый, кто просился в казаки, проверялся в походах дальних, испытаниях суровых, отсеивался как жито на лопате, и слабое, пустое зерно, словно мякина на ветру, отлетало. А молодцы добрые, надежные, сердцами твердые оседали на Дону.

Недаром так высоко ценили многие видные деятели на Руси свое казачье происхождение. А великий русский художник Василий Иванович Суриков, побывав в 1893 году на Дону и, в частности, в станице Раздорской, в поисках натуры для своей картины «Покорение Сибири Ермаком», нашел здесь фамилии своего рода, и в одном из писем в Красноярск к брату писал: «Душа так и радуется, что мы с тобой роду хорошего...».

Кстати, подобное высказывание было не единственным. В письмах с Дона он упоминал и о том, что донская природа напоминает местности сибирские. Что, по-видимому, и послужило причиной выбора его предками этих мест для жительства, связывая, таким образом, сибирских казаков с их донским происхождением и проходом в Сибирь вместе со своим знатым атаманом Ермаком.

Радость ощущения своей личной биографической, почти семейной связи с героями своего будущего полотна, сподвижниками покорителя Сибири, еще более весомо чем в письмах, выражена в путевых зарисовках, а также в многочисленных этюдах к картине, на которой запечатлены фигуры и лица (о чем я уже рассказывал ранее) многих раздорцев и жителей других станиц и хуторов нашего района.

Слова ликующей победной песни – «Эй донцы – молодцы!»... – были потом, а сначала были славные дела. Где только не прославили свое оружие казаки: в завоевании Казани и овладении Астраханью. Сибирском походе и Азовском сидении, в Суворовских штурмах крепостей и гор, в сражениях 1812 года у Бородино, Тарутино, Березены. Были многочисленные мелкие и крупные бои, отчаянные рейды по тылам врага, бесчисленные атаки сокрушительной казачьей лавы.

Между прочим, в многочисленных сражениях сложилась у казаков своя особая тактика ведения боя с использованием хорошо отработанных приемов, самым распространенным среди которых все же была казачья лава.

Это кавалерийская атака, в которой казаки размещались в неподдающемся никакой регламентации строе. В зависимости от обстановки лава могла быть то рассыпной, то сомкнутой, то производилась со спешиванием. Искусство маневрирования лавою заключалось в единстве действий всех, принимавших в ней участие, в умении принимать каждый замысел командира, а также в личной находчивости, ловкости, способности действовать самостоятельно каждого воина с одновременным выполнением общей задачи.

«Сверкали копыта пик, краснели алые лампасы, слышен был страшный гик несущихся всадников. Казаки были везде, их тонкий фронт был широк, что не хватало полков ударить на них».

Как и «лава», не поддается точному описанию и другой маневр – «вентерь». На Дону так называется очень добычливая снасть для рыбной ловли, используемая преимущественно во время весенних паводков. Рыба, в мутной воде наткнувшись на сеть, передвигается вдоль неё и попадает в ловушку, из которой выхода уже нет. При устройстве «вентеря» на войне одна часть казаков располагалась заблаговременно и скрытно в засаде, хорошо замаскировавшись, а другая, искусно и правдоподобно симулируя после короткой схватки

отступление, завлекала противника в засаду. Улучив удобный момент, обе части, участвующие в маневре, бросались в атаку на преследовавшего противника, который всегда оказывался в ловушке, между двух огней.

Приобретенные в ходе своей жизни, начиная с раннего детства, навыки, такие, например, как оценка местности по малейшим признакам, умение читать следы, незаметно подкрадываться на охоте к добыче, затаиваться и маскироваться, бесшумно передвигаться в лесу, нашли применение на войне в приеме, получившем название «открыть сакму» или «идти к сакме» (по следу).

Очень распространенным в казачьих частях, во время боевых столкновений с противником, был прием, когда казаки спешили, иногда целыми полками, заменяя собой пехоту и вступая в стрелковый бой, чем вводили неприятеля в заблуждение. Особенно часто в пешем строю казакам приходилось действовать во время нахождения их в арьергарде (охраняя тылы своих войск). Казачьи полки имели свои правила несения аванпостной службы (охраны войск), унаследованные еще от самых ранних времен казачества, когда кочевавшие в степи татары и ногаи могли напасть на них каждую минуту и с любой стороны. С тех времен появилась сторожевая служба и так называемые «сторожевые курганы». Любое перемещение казаков в степи, время привала сопровождалось высылкой охранений. В подтверждение сказанному хочу предложить отзыв одного из участников войны 1812 года.

«В службе аванпостной казаки неподражаемы, и никакою регулярной кавалерией заменить их невозможно.

С волчьим глазом и чутьем они неутомимы, деятельны, верны службе, терпеливы в нужде. Приложив ухо к земле, они слышат канонаду за 30 и 40 верст, и верно могут показать направление, в котором происходит сражение. По следам и по срубленным в лесу ветвям деревьев отгадывают, приблизительно, в каком числе, когда и куда прошел неприятель... Место, выбранное казаком для пикета, есть лучшее в окрестности. Никто скорее казака не отыщет брода, проходимых мест на болоте, и никто вернее его не осмотрит леса, дефиле (узкий проход) и побочных путей, ведущих во фланг и тыл неприятельской позиции». (Броневский. СПб. 1834, ч. 2, с. 256-257).

Даже в аллюре, т.е. ходе казачьих лошадей, есть своя особенность. Вместо галопа казаки всегда шли «наметом» т.е. аллюром, представляющим собою нечто среднее между рысью и галопом. Всемирную славу сыскало старинное казачье оружие – пика, которое в их руках наводило на врагов ужас и сеяло в их рядах панику. Пика сыграла блистательную роль в боевых столкновениях казаков в течение Отечественной войны 1812 года. Она являлась лучшим специально-колющим оружием, особенно в руках опытного кавалериста и, тем более, при боевом столкновении с сабельной кавалерией. Казачья пика составляла важнейшее и почти единственное прикрытие наших армий при отступлении и затем при наступлении и изгнании с русской земли французов. Французской сабельной кавалерии было трудно бороться с пиконосною кавалерией казаков.

Многие французские полководцы армии Наполеона поражались особым боевым качествам донских казаков: их лихости и увертливости. Одному из них, генералу Морану, принадлежат следующие слова о казаках: «...Казаки, кидаясь в атаку, обыкновенно несутся мар – маршем и хорошо останавливаются на этом аллюре. Их лошади много способствуют смелости и со своими всадниками составляют как бы одно целое. Эти люди, будучи осторожны, не требуют особых попечений о себе, отличаются необыкновенной стремительностью в своих движениях».

Люди эти мне известны не понаслышке. Деды и прадеды мои были казаками. Со дня рождения жил среди них, видел их в делах и на отдыхе. Они разводили донских скакунов, стерегли в засадах зверя, ловили в реке рыбу, распахивали степи и сеяли хлеб, возделывали виноградную лозу и давили вино. Вместе с тем удивительно разумно вели свое хозяйство, сочетая необходимое с возможным. Это тема для другого разговора, но нельзя не восхищаться их умением жить в контакте с окружающей природой.

Особенно запомнились праздники со скачками, джигитовкой, рубкой лозы. Восхищали ухоженные, горячие кони, обученные многим необходимым для боя навыкам, brave, молодые, чубатые парни и казаки – ветераны с лихо закрученными усами, в казачьей форме с воинскими доспехами. Все было аккуратно подогнано, начищено, исправно. На портупях, через плечо, висели шашки с махорчатыми темляками на эфесах, за спиной – винтовки и пики.

Долгое время в Раздорской средней школе я руководил обществом юных исследователей родного края, девизом которого были слова писателя В.Каверина: «Искать, узнавать, открывать». Много было сделано членами этого общества в изучении родного края. Публикуемую фотокарточку нашла и передала мне одна из

активных участниц общества – Раиса Маркова, но до сегодняшнего дня еще неизвестны изображенные на ней наши земляки. Всмотритесь внимательно в лица, возможно вы узнаете в них своих близких, бесспорно, в прошлом настоящих хозяев донской земли и мужественных воинов, горячих патриотов России.

Газета «Звезда Придонья»,

13 января 1990 г.